

Е.В. Дзюба

Типология категорий языкового сознания¹

Статья посвящена теоретическому анализу проблемы категоризации, под которой понимается процесс систематизации знаний под влиянием языка. В работе рассматривается сущность понятия «категории языкового сознания» и предлагаются типологии категорий.

The article is devoted to the theoretical analysis of the problem of categorization, which means the process of systemization of knowledge under the influence of the language. The entity of the notion «the linguistic consciousness category» is considered and category typologies are proposed.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; категоризация; типология категорий; язык; мышление.

Keywords: cognitive linguistics; categorization; category typology; language; thinking.

В области когнитивной лингвистики, которая сосредоточивает внимание на процессах получения и систематизации знаний, остаётся немало проблем, которые требуют углублённого исследования. В их числе — вопрос о типах и видах категорий языкового сознания. В нашей работе предлагается одна из возможных классификаций категорий.

Первый опыт научного размышления о категориях принадлежит Аристотелю, который придавал данному феномену исключительно онтологический статус, подчёркивая равноправие всех членов категории, обусловленное строгим набором существенных признаков каждого из её членов. Такие категории философ разделил на **категории сущности** (не допускающие меры и степени) и **категории качества** (предполагающие градацию качественного признака по шкале *более – менее, наиболее – наименее*). Аристотель поясняет: «Сущность не допускает большей или меньшей степени <...> Если эта вот сущность есть человек, то не будет человеком в большей или меньшей мере ни сам он по отношению к себе, ни один по отношению к другому. Ведь один человек не в большей мере человек, чем другой, не так, как одно белое в большей или меньшей степени белое, чем другое, и не так, как одно красивое называется более красивым или менее красивым, чем другое» [2].

Концепция Аристотеля была подвергнута сомнению Л. Витгенштейном, который считал природу категорий более сложной и указывал на отсутствие равноправия элементов, входящих в ту или иную категорию: «Вместо того чтобы

¹ Публикация осуществлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-54-00010 на (ф) «Категоризация действительности в русском языковом сознании» 2015 г.

выявлять то общее, что свойственно всему называемому языком, я говорю: во всех этих явлениях нет какой-то одной общей черты, из-за которой мы применяли к ним всем одинаковое слово. Но они родственны друг другу многообразными способами» [5]. Философ подчеркнул, что члены категории не могут быть абсолютно равноправными и тождественными по набору характеризующих их признаков, он говорит о сложной сети подобию, накладывающихся друг на друга и переплетающихся друг с другом. Такие переплетения признаков членов одной категории Л. Витгенштейн назвал «семейными сходствами» и указал, что «так же накладываются и переплетаются сходства, существующие у членов одной семьи: рост, черты лица, цвет глаз, походка, темперамент и т. п.» [5]. Позже эти идеи получили активное развитие в работах американских когнитологов (Р. Джекендофф, У. Лабов, Дж. Лакофф, Э. Рош и др.).

Вместе с тем мнение Аристотеля о существовании категорий с чёткими границами нельзя полностью отвергать: без таких категорий вообще нельзя было бы говорить о существовании науки. Философы, логики, математики... и, пожалуй, специалисты любой научной сферы стремятся оперировать категориями с чёткими границами. Иными словами, с точки зрения структурной организации рассматриваемые феномены можно разделить на **категории с чёткими границами** (категории, в которых все члены равноправны, так как они обладают одинаковым набором стандартных признаков) и **категории с нечёткими (размытыми) границами**, члены которых неравноправны. Вслед за Аристотелем можно также указать, что категории (в основном с чёткими границами) **могут допускать противоположности**. Составляющие таких категорий располагаются на разных полюсах как оппозиции. Например, категория ИНТЕЛЛЕКТ основывается на оппозиции *умный – глупый*; категория БЫТИЕ определяется оппозицией *жизнь – смерть*; категория ПРАВСТВЕННОСТЬ зиждется на противостоянии *добра и зла*. Однако существуют также категории, которые **не допускают противоположности**, хотя и обобщают разнородные сущности (ТРАНСПОРТ, ЦВЕТЫ, ДЕРЕВЬЯ и др.).

Говоря о структурной организации категорий, следует сделать ещё одно важное замечание: сама их структура может быть закрытой или открытой. Категории с закрытой структурой имеют ограниченное количество подкатегорий или концептов, членство таких категорий не подчиняется внешним факторам (факторам исторического, социально-культурного, научно-технического развития и т. п.). Среди таких категорий можно выделить категории с дву-, трёх-, четырёхчленной структурой и т. д. При этом количество концептов в их структуре строго ограничено, ср.: двучленные категории: ЧЕЛОВЕК (мужчина – женщина), БЫТИЕ (жизнь – смерть); трёхчленные категории: ВРЕМЯ (прошлое – настоящее – будущее); четырёхчленные категории: ПРИРОДНЫЕ СТИХИИ (вода – огонь – земля – воздух), ВРЕМЕНА ГОДА (весна – лето – осень – зима) и т. п.

Категории с открытой структурой предполагают неограниченное число членов, они, как правило, многочленны, при этом количество их подкатегорий

способно меняться под воздействием разного рода факторов. Развитие научных технологий естественным образом обуславливает появление новых и нередко исчезновение ранее существующих членов таких категорий, как **ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА, МЕДИЦИНСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ, ХИМИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА, КОСМЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ОРУЖИЕ, ТРАНСПОРТ, СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ** и т. п. Расширение межкультурных связей и географического кругозора носителей конкретной лингвокультуры способствует изменению структуры, например, таких категорий, как **ОВОЩИ** и **ФРУКТЫ**: постепенно полноценными членами этих категорий становятся ранее неизвестные жителям умеренного климата экзотические плоды (авокадо, дуриан, кивано, питахайя, рамбутан и мн. др.). Таким образом, категории языкового сознания по признаку открытости – закрытости для новых членов категории делятся на **категории с закрытой и открытой структурой**.

Трудно отрицать, что, погружаясь в реальную жизнь, многие чётко ограниченные, научно обоснованные категории начинают расшатываться. Например, мнение Аристотеля о сущности человека и его утверждение, что человек не может быть человеком в большей или меньшей степени, верно с биологической точки зрения или с позиции демократического равноправия, но, как известно, в истории немало примеров, когда людей делили на дворян и простолюдинов, чёрных и белых, арийцев и не-арийцев и т. п. Такие разграничения бытовали не только в наивной картине мира, они были закреплены законодательно, с установлением привилегий для одних и ограничений прав для других. Например, раб в древнем мире считался вещью, это было закреплено законом: «Рабы не считались людьми. По римскому праву они были *res* — вещи, говорящие орудия (*instrumentum vocale*). Как вещи или как объекты права рабы находились под неограниченной властью господ» [8: с. 79]. Понятие *раб* в сознании древних римлян было членом категорий **ВЕЩИ, ИНСТРУМЕНТЫ**, но не категории **ЧЕЛОВЕК**. Таким образом, даже категории с чёткими границами могут варьироваться в зависимости от модели мира: в рамках научной картины мира структура категории может быть упорядоченной, а все её члены равноправными; в наивной картине мира структура категории может меняться: одни члены категории выходят на первый план и становятся типичными образцами категории, другие отходят на задний план и могут вообще не сразу осознаваться как члены данной категории. Иными словами, в зависимости от сферы формирования можно выделить **категории научной и наивной картин мира**.

Факт различия наивной и научной категоризации можно показать на примере категории **ЯГОДЫ**. Так, *помидор* и *баклажан*, *тыква* и *огурец*, *яблоко* и *апельсин* в ботанике считаются ягодами, а не овощами или фруктами, как это представляется обывателям. Типичные же для наивного сознания ягоды: малина, клубника, земляника, ежевика и др. — ягодами с ботанической точки зрения не являются [3: с. 297].

При изучении особенностей структуры категории **ЯГОДЫ** в наивном сознании была выявлена ещё одна закономерность. Данные опроса, который

проводился с целью определения наиболее и наименее типичных образцов среди овощей, фруктов и ягод, показали, что в структуре категории ЯГОДЫ невозможно выявить «сверхтипичные» образцы [6: с. 194]. Сверхтипичными, или идеальными, считаются те представители категории, которые упоминаются более 80 % респондентов. При этом в структуре категорий ОВОЩИ и ФРУКТЫ такие образцы присутствуют и составляют ядро: для категории ОВОЩИ — это огурец, помидор, картофель и морковь; для категории ФРУКТЫ — яблоко, апельсин и банан. Таким образом, если у одних категорий выявляются лучшие (сверхтипичные) образцы, а у других нет, следовательно, в структуре этих категорий наблюдаются различия. Можно сделать вывод, что категории в зависимости от плотности структуры и наличия плотного ядра делятся на **категории с плотной структурой (плотным ядром)** и **категории с рассеянной структурой**, не имеющие чётко сформированного ядерного центра. Так, категории ОВОЩИ и ФРУКТЫ относятся к первой группе, категория ЯГОДЫ — ко второй.

Неоспорим факт наличия категорий с чёткими границами в научной (теоретической) сфере, однако такие категории могут быть актуальны и в практической жизни. Например, в юриспруденции часто оперируют категориями с чёткими границами, они необходимы для объективности оценки встретившегося в практической жизни явления (случая, события), попадающего под ту или иную категорию. В юридической практике строго разграничиваются понятия абстрактного и конкретного, но так же чётко устанавливается их взаимосвязь, ср.: «Конкретное в процессе юридической квалификации понимается как непосредственно данное, чувственно воспринимаемое явление, конкретный жизненный случай, который сопоставляется с абстрактным. Норма права, в силу своей абстрактности, не может содержать массу разнообразных признаков, которыми обладают конкретные жизненные обстоятельства, она лишь содержит некие общие понятия. Норма права не должна содержать каких-либо случайных признаков, она должна выделять такие из них, которые раскрывают сущность квалифицируемого явления... Закреплённые в правовой норме абстрактные юридические факты могут встретиться в реальной действительности не сами по себе, в реальной жизни мы сталкиваемся с жизненными фактами, которые содержат в себе признаки того или иного юридического факта, закреплённого в правовой норме» [7: с. 36–37]. Иными словами, и в практической жизни существуют категории с намеренно очерченными границами.

В работе «Философские исследования» Л. Витгенштейн упомянул, что часто вопрос о формировании категорий решается в зависимости от намерений человека, осмысляющего те или иные категории. Философ заметил: «Я могу придать, например, понятию числа строгие границы, то есть использовать слово *число* для обозначения строго ограниченного понятия. Однако я могу пользоваться им и таким образом, что объём понятия не будет заключён в какие-то границы» [5]. На таком основании — интенции субъекта категоризации — можно выделить **категории интенциональной** и **неинтенциональной категоризации**. Категоризация при этом находится

в прямой зависимости от факторов, которые влияют на процесс упорядочения информации в человеческом сознании.

К факторам **неинтенциональной категоризации** относятся естественные условия, в которых происходит процесс получения и систематизации знаний (наличие индивидуального житейского опыта, место жительства человека, социально-культурный и исторический уклад и т. п.). Влияние этих факторов на категоризацию осуществляется незаметно, бессознательно для носителя языка. Например, источником информации об ОВОЩАХ, ФРУКТАХ и ЯГОДАХ для неспециалистов по ботанике и агрономии чаще является накопленный жизненный опыт, общение с окружающими людьми, перечисление ингредиентов на упаковках, кулинарные рецепты и т. п., реже — специальная литература. Поэтому нередко процесс категоризации проходит в ущерб научной объективности. Так, обыватели привыкли называть дыню фруктом, в то время как в ботанике она считается ягодой, в агрономии — овощем.

Под **интенциональной категоризацией** понимается намеренное воздействие на когнитивную сферу человека с целью формирования структуры знания в том виде, в котором этого требуют какие-либо формальности, внешние регламенты. Примером интенциональной категоризации является отнесение в странах Евросоюза таких продуктов, как томаты, морковь, сладкий картофель, огурцы, тыква и имбирь, к категории ФРУКТЫ, хотя носители обыденного сознания традиционно называют их овощами. Это намеренное допущение обусловлено стремлением легально производить из этих плодов и экспортировать соки, варенья, джемы, мармелад, которые по правилам Евросоюза производятся только из фруктов [1]. Таким образом, на процесс категоризации могут влиять социальные факторы, под их направленным воздействием картина мира человека может трансформироваться.

Отдельную рубрику в типологии категорий представляют феномены, которые имеют или не имеют соотнесение с объектами реального (вещественного) мира. В этом смысле категории делятся на **идеальные** — такие, которые не соотносятся с предметным миром (ИНТЕЛЛЕКТ, ДУХОВНОСТЬ, ПРАВОСОВЕСТНОСТЬ и т. д.), и **конкретные**, соотносимые с объектами реального мира (БЫТОВАЯ ТЕХНИКА, ФРУКТЫ, ОВОЩИ, МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ и т. п.).

Рассуждая о наличии лучших и худших образцов в структуре категорий с нечёткими границами, когнитологи отстаивают идею о градуированной структуре таких категорий. Дж. Лакофф подчёркивает: «По крайней мере, некоторые категории не имеют чётких границ и принадлежность к ним выражается не абсолютно, а градуально» [9]. Следует уточнить, что здесь речь идёт, по словам Дж. Лакоффа, о градации членства, или внешней градации, которая имеет исключительно психологическую основу, т. е. зависит от человеческого фактора (жизненного, социально-культурного опыта индивидуума, его фоновых знаний и т. п.). Однако существуют и категории с внутренней градацией, которая в большей степени обусловлена самой онтологической природой категории. Такие категории чаще

идеальны, они предполагают градацию по качественному признаку. Внутренней градацией обладает, например, категория ИНТЕЛЛЕКТ. В русском языке признак интеллектуальной градуированности прослеживается на всех языковых уровнях: семантическом (градация прослеживается на уровне значений: *тупой – глупый – неразумный – разумный – толковый – образованный – способный – умный – мудрый*); словообразовательном (ср.: *туповатый, глуповатый, недоумок, умный-преумный* и др.); морфологическом (ср.: *более/менее умный, более/менее разумный, более/менее глупый; мудрейший, глупейший* и под.); лексико-фразеологическом (ср.: *шариков не хватает, выше своей головы не прыгнешь, мудрый яко змий*); синтаксическом (ср.: *Более мудрого человека я не знаю...; Что за дурь (чушь)?!; ...до того умён, что...*).

При описании **идеальных категорий** возникает вопрос: все ли из них являются градуированными. Например, в юриспруденции отсутствует градация ряда категорий. С юридической точки зрения деяние может быть законным или незаконным, оно не может быть *почти законным* или *почти незаконным*. Также с правовой позиции нельзя быть *почти женатым* (состоящим в браке), *почти работающим* (трудоустроенным), *почти совершеннолетним* и т. д. Однако в речевом обиходе встречаются выражения *почти женат*, *немного женат* или *он самый неженатый из нас*. Между тем эти, как правило, иронические высказывания предполагают скорее не градацию данной категории, но вероятность скорой смены социального статуса субъекта (*он скоро женится/разведётся*), либо сложность оценки отношений субъектов (живут вместе без регистрации брака), либо особенности психологии субъекта, если он, например, убеждённый холостяк. В этом случае указание на наличие меры и степени признаков внутренней не градуированной категории свидетельствует лишь об интенции говорящего выразить собственную оценку того или иного факта. Показательно в этом смысле ироническое высказывание *почти беременна*, хотя с медицинской и юридической точек зрения беременной можно быть или не быть.

Ещё одним примером сложности интерпретации градуированности изучаемых феноменов является категория БЫТИЕ/СУЩЕСТВОВАНИЕ. Конечно, в русском языке существуют единицы *полумёртвый, едва живой, ни жив ни мёртв...* Однако и данные обороты речи вряд ли предполагают градацию, вероятнее всего, они выражают особое состояние здоровья, внешний вид субъекта или его физическую форму. Они указывают на возможную угрозу жизни, возможное скорое наступление смерти, отсутствие некоторых признаков жизни и т. д. Эти выражения свидетельствуют скорее о градуированности категории ЗДОРОВЬЕ, но не самой категории БЫТИЕ. Так, например, после сражения даже очень тяжело раненных отнесут к живым, а не к мёртвым, хотя их могут назвать *умирающими* или *полумёртвыми*. Таким образом, вряд ли категорию БЫТИЕ можно назвать градуированной. Следовательно, можно утверждать, что некоторые идеальные категории не могут предполагать внутренней градации (ЗАКОННОСТЬ, ЖЕНАТЫЙ, БЕРЕМЕННОСТЬ, БЫТИЕ).

Конкретные категории делятся на объективно существующие, имеющие в большей степени онтологическую природу (ВРЕМЕНА ГОДА, ПРИРОДНЫЕ СТИХИИ, ВРЕМЯ СУТОК), и артефактные, намеренно создаваемые человеком и намеренно «вписываемые» им как члены той или иной категории (МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, БЫТОВАЯ ТЕХНИКА).

Итак, в зависимости от типа градации можно рассматривать **категории с внутренней градацией** (имеющие онтологически обусловленную иерархию) и **с внешней градацией** (градацией членства, обусловленной психологией человека).

Вероятно, не все категории легко причислить к той или иной группе. Например, ОВОЩИ и ФРУКТЫ являются такими категориями, которые соотносятся и с онтологически существующими явлениями природы, и с сознанием человека, который не всегда может провести чёткую границу между этими категориями. Более того, человек постоянно вмешивается в природу этих явлений, разрабатывая новые технологии и создавая новые образцы. Так появляются гибридные сорта овощей или фруктов: *грейпфрут* (гибрид помело и апельсина), *нэши* (гибрид яблока и груши).

Иным параметром классификации является специфика членов категории. На этом основании категории делятся на **собираательные** (ХИМИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА, ТРАНСПОРТ, ФРУКТЫ, ОВОЩИ, ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ, ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ, МЕБЕЛЬ, ОДЕЖДА, ОБУВЬ, ОРУЖИЕ, ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА, НАПИТКИ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУХНИ, НАСЕКОМЫЕ, ЖИВОТНЫЕ, РАСТЕНИЯ и др.) и **таксономические** (термин А. Вежбицкой [3]), ср.: ЦВЕТЫ, ДЕРЕВЬЯ, ЯГОДЫ, ОРЕХИ, ЗВЕРИ и др. (при этом между собой таксономические и собираательные категории могут находиться в иерархической зависимости).

Отличить таксономические и собираательные категории можно по семантическому и грамматическому критериям. А. Вежбицкая рассматривает два типа понятий — ПТИЦА и МЕБЕЛЬ — и отмечает, что «существуют грамматические (а также семантические) свидетельства того, что эти два слова воплощают совершенно разные типы понятий. *Птица* — таксономическое понятие, соотносимое с определённым «типом живых существ». Но *мебель* никоим образом не таксономическое понятие: это собираательное понятие, которое соотносится с разнородной совокупностью предметов различных типов. Нельзя сказать *три мебели*, но можно — *три птицы*; нельзя представить себе или изобразить экземпляр мебели вообще, но можно изобразить птицу вообще» [5]. С этим трудно не согласиться: если мы говорим *три птицы*, мы предполагаем либо три птицы одного вида, либо три любые птицы, птицы вообще. Если мы допустим, например, выражение *три фрукта*, то мы будем предполагать именно три вида фруктов, например: *яблоко*, *апельсин* и *банан*, иначе мы бы сказали конкретно: *три апельсина*, *три яблока*.

Можно указать, по крайней мере, ещё один грамматический признак, дифференцирующий категории. Это способность или неспособность к образованию

дериватов с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов. Имена таксономических категорий это допускают (ср.: *птичка, ягодка, цветочек, деревце* и др.), наименования собирательных и идеальных категорий этого не допускают (ненормативно: *фруктик, одеждочка, интеллектик* и т. д.). Кроме того, наименования идеальных категорий чаще не имеют форм множественного числа (ДУХОВНОСТЬ, ПРАВСТВЕННОСТЬ, РЕЛИГИОЗНОСТЬ, СПОРТ, ИНФОРМАЦИЯ, БЫТИЕ, ЗДОРОВЬЕ).

Собственно языковые факты: 1) *птица, ягода, цветы* или *деревья* с семантической точки зрения представляют собой виды одного существа, в то время как *мебель, одежда, посуда, бытовая техника* и под. — это предметы различных видов, и 2) первую группу представляют счётные существительные (*три птицы, три ягоды, три цветка*), а вторую — несчётные (например, невозможно **три мебели, три одежды, три транспорта*) — не случайны, эти факты «отражают и фиксируют это различие в сфере концептуализации» [4].

Интересно, что некоторые таксономические категории могут обладать **потенциалом собирательности**. Например, таксономическая категория ПТИЦА может превращаться в собирательную, если слово *птица* используется в значении ‘объект разведения или продукт питания’ (ср.: *домашняя птица, мороженная птица* или *Птица* как название отдела в магазине продуктов). Здесь *птица* — понятие собирательное, которое предполагает совокупность предметов (индюшку, курицу, утку и др.). То же касается категории ЯГОДА. В тексте известной песни *Чорная дівчина в саду ягоду брала* слово *ягода* используется в собирательном значении как обозначение любой садовой ягоды: и малины, и смородины, и клубники... Наименования категорий, не имеющих потенциала собирательности, в таких случаях предполагают чистое значение множественности, что оформляется соответствующими грамматическими средствами — окончаниями: ср. АВТОМОБИЛИ, ДЕРЕВЬЯ, ЦВЕТЫ и под.

Итак, на основании вышеизложенного типологию категорий можно представить таким образом:

1. Структурная классификация: а) в зависимости от наличия или отсутствия строгого набора существенных признаков, определяющих членство категорий, последние могут быть **категориями с чёткими и с нечёткими границами**; б) в зависимости от степени открытости или закрытости для вхождения новых членов в структуру категорий можно выделить **категории с открытой и закрытой структурой**; в) в зависимости от плотности структуры и наличия плотного ядра в структуре категории выделяются **категории с плотной структурой (плотным ядром) и категории с рассеянной структурой**.

2. Структурно-семантическая классификация: а) в зависимости от специфики смысловых отношений членов внутри категории выделяются **категории, допускающие и не допускающие противоположности**; б) в зависимости от типа градации (онтологической или психологической) выделяются **категории с градацией внутренней и внешней (градация членства)**.

3. Прагматическая классификация: а) в зависимости от сферы формирования и применения следует рассматривать **категории наивной и научной картин мира**; б) в зависимости от интенций субъекта категоризации выделяются **категории интенциональной и неинтенциональной категоризации**.

4. Семантико-грамматическая классификация: а) в зависимости от наличия или отсутствия соотнесённости с объектами реального мира категории делятся на **идеальные** и **конкретные**; б) по семантико-грамматическим показателям (синтагматические связи, способность к деривации и т. п.) категории делятся на **собирательные** и **таксономические**.

Библиографический список

Источники

1. Законодательство ЕС // URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 29.04.2014)).

Литература

2. *Аристотель*. Категории // URL: <http://philosophy.ru/library/aristotle/-kat/kategorii.html> (дата обращения: 28.04.2014).

3. *Бавтута Г.А., Ерёмин В.М.* Ботаника: Морфология и анатомия растений: учеб. пособие. Минск: Выш. шк, 1997. 375 с.

4. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с. // URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96a.htm> (дата обращения: 29.04.2014).

5. *Витгенштейн Л.* Философские исследования // URL: http://krotov.info/-lib_sec/03_v/vit/genshtey2.htm (дата обращения: 29.04.2014).

6. *Дзюба Е.В.* Проблема категоризации действительности в русском языковом сознании (на примере категорий ОВОЩИ, ФРУКТЫ, ЯГОДЫ) // Известия УрФУ. Сер. 1: Проблема образования, науки и культуры. 2013. № 1 (110). С. 184–195.

7. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2007. 304 с.

8. *Пухан И., Поленак-Акимовская М.* Римское право (базовый учебник) / Пер. с македонского В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова; под ред. В.А. Томсинова. М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. 448 с.

9. *Lakoff G.* Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind // URL: <http://www.metodolog.ru/01480/01480.html> (дата обращения: 29.04.2014).

References

Istochniki

1. Zakonodatel'stvo ES // URL: <http://eur-lex.europa.eu> (data obrashheniya: 29.04.2014).

Literatura

2. *Aristotel'.* Kategorii // URL: <http://philosophy.ru/library/aristotle/-kat/kategorii.html> (data obrashheniya: 28.04.2014).

3. *Bavtuto G.A., Eryomin V.M.* Botanika: Morfologiya i anatomiya rastenij: ucheb. posobie. Minsk: Vy'ssh. shk., 1997. 375 s.

4. *Vezhbičzkaya A.* Yazy'k. Kul'tura. Poznanie. M.: Russkie slovari, 1996. 416 s. // URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbička-96a.htm> (data obrashheniya: 29.04.2014).
5. *Vitgenshtejn L.* Filosofskie issledovaniya // URL: http://krotov.info/-lib_sec/03_v/vit/genshtey2.htm (data obrashheniya: 29.04.2014).
6. *Dzyuba E.V.* Problema kategorizacii dejstvitel'nosti v russkom yazy'kovom soznanii (na primere kategorij OVOSHHI, FRUKTY', YAGODY') // *Izvestiya UrFU. Ser. 1: Problemy' obrazovaniya, nauki i kul'ury'*. 2013. № 1 (110).
7. *Kudryavcev V.N.* Obshhaya teoriya kvalifikacii prestuplenij. M.: Yurist, 2007. 304 s.
8. *Puxan I., Polenak-Akimovskaya M.* Rimskoe pravo (bazovy'j uchebnik) / Per. s makedonskogo V.A. Tomsinova and Yu.V. Philippova; pod red. V.A. Tomsinova. M.: ZERCZALO, 2000. 448 s.
9. *Lakoff G.* Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind // URL: <http://www.metodolog.ru/01480/01480.html> (data obrashheniya: 29.04.2014).